

Василий Александрович Кокорев

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОВАЛЫ

Москва, 2017

УДК 330
ББК 65
К59

К59 **В. А. Кокорев**
Экономические провалы / В. А. Кокорев – М.: Книга по Требованию, 2017. – 274 с.

ISBN 978-5-519-50903-9

«Экономические провалы» — главное публицистическое произведение Кокорева, его политическое завещание, обращенное к русской общественности. В ней русский предприниматель призывает отказаться от слепого подражательства Западу и перейти к поиску своих внутренних начал для экономического возрождения России. «Пора государственной мысли, — пишет он, — прекратить поиски экономических основ за пределами России и засорять насильственными пересадками родную почву; пора, давно пора возвратиться домой и познать в своих людях свою силу»

ISBN 978-5-519-50903-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

РУССКОЕ ЧУДО

Необыкновенна жизнь и судьба Василия Александровича Кокорева. О таких людях говорят, что они прожили три жизни в одну. Простое перечисление его инициатив, дел и достижений поражает воображение. В родном городе Солигаличе он основал водолечебный санаторий, в Орле создал винный откуп, в Баку построил первый в России нефтеперегонный завод, в Москве на Софийской набережной соорудил гостинично-складской комплекс, получивший название «Кокоревское подворье».

Он написал записку о развитии золотого промысла в России, пытался наладить торговлю с Персией и Средней Азией, участвовал в учреждении Общества Волжско-Донской железной дороги, Русского общества пароходства и торговли, а также Волжско-Каспийского пароходства «Кавказ и Меркурий». Он учредил Волжско-Камский банк, основал первую художественную галерею, написал несколько книг. И это еще далеко не все, чем прославился знаменитый русский предприниматель и общественный деятель XIX века.

Отличительной чертой его характера была склонность к риску, основанному на глубоком расчете. Один из компаньонов Кокорева, крупный экономист и предприниматель Ф.В. Чижов отмечал, что Василию Александровичу свойственны «грандиозные фантазии» и «чисто американские затеи».

Другой современник так писал о нем: «Был Кокорев человек замечательный по редкому уму, по оригинальности воззрений и по широкому добродушию своего характера. Это был тип коренного русского человека, с его достоинствами и недостатками — человека, который был не чужд утонченной цивилизации, а крестился двумя пальцами, не прочь был заимствовать с Запада, что там было хорошо, но верил, что Россия — страна мужицкая. Шампанское пил с квасом и огуречным рассолом, обожал иногда поесть с лотка у прихожей бабы тертого гороха с постным маслом... Прекрасно излагал свои мысли, искусно подбирая подходящие словечки и новые обороты, отличался остроумием. Также хорошо и оригинально писал, любя употреблять библейские изречения».

Самобытность, ум и масштабность Кокорева признавали все. Как отмечал тот же публицист, «наше купеческое сословие выставило мало людей, которые могли бы равняться с Кокоревым игрой ума, талантами и характером, да и немного по всей России за полстолетия сыщется людей такого калибра».

Знаменитый историк Константин Кавелин с восхищением писал о Кокореве: «Вот человек, рожденный оратором! У него есть мысли, от которых не отказались бы и древние. И сколько свежести, глубины и силы!» Михаил Погодин: «Русский купец Василий Кокорев, которого имя сделалось у нас народным и пронеслось теперь с его речью по всей стране». Поэт Николай Струговщиков: «Кокорев — величайший гений русской земли».

Не было человека в России, который не слышал о Кокореве. Даже в глухих деревнях о Василии Александровиче толковали крестьяне, считая именно его, а не императора Александра II своим освободителем.

СОЛИГАЛИЧСКИЙ «КРЕПАК»

Василий Кокорев родился в 1817 году в городе Солигаличе Костромской губернии, в старообрядческой семье, относящейся к беспоповскому поморскому согласию.

Обитатели Солигалича называли свою родину «концом света». Здесь почтовый тракт из Костромы упирался в тупик; дальше до самой Вологды шли непроходимые хвойные пущи.

Воспитывали в семье по традиции строго — в безоговорочном почтении к родителям и ревности к истинной вере, отчего старообрядческие семьи и получили название «крепаки».

Отец Василия Александровича происходил из мещан и был одно время сидельцем в питейных домах города. Помогая ему, младший Кокорев приобрел опытность по винному делу.

Первое деловое начинание 20-летнего Кокорева — попытка преобразовать солеваренный завод в Солигаличе в общероссийский курорт с минеральными источниками — окончилось неудачей, но мо-

лодой предприниматель не терял оптимизма. В 24 года Кокорев стал поверенным богатого казанского откупщика полковника Лихачева.

«КОРОЛЬ ОТКУПЩИКОВ»

Государственный бюджет России во все времена во многом зависел от продажи алкоголя. В середине XIX века доходы от продажи питей собирали не чиновники, а откупщики, которые имели монопольное право торговать спиртными напитками на определенной территории. Сами откупщики не могли присматривать за каждым сидельцем в кабаке, поэтому они действовали через управляющих. Таким управляющим и стал Василий Кокорев.

При Николае I Россия содержала самую большую в Европе армию — в 800 тысяч солдат. Деньги тратились не маленькие, а бюджет находился в извечном дефиците. Роль откупов по этой причине возрастала год от года.

Василий Кокорев, на собственном опыте познав все особенности откупного дела, пришел к выводу о необходимости перемен. Он пишет записку, в которой предлагает целую систему мер, направленных на увеличение дохода от продажи питей. Письмо провинциального «реформатора» доходит до тогдашнего министра финансов графа Вронченко и получает одобрение.

Кокорев предлагает, в частности, «придать торговле вином увлекательное направление в рассуждении цивилизации». Для того чтобы взять в казну больше денег, по его мнению, необходимо истребить всякую возможность покупать спиртное помимо откупа, сократить издержки на обслуживающий персонал и как можно больше продавать водки в разлив. Кокорев уверяет, что благодаря этим мерам возможно практически вдвое увеличить доходы и в доказательство своих слов просит дать ему один из самых «неисправных», то есть задолжавших казне, откупов.

Место для эксперимента ему предоставили в Орловской губернии, за винным откупом которой числился долг в 300 000 рублей серебром. Василий Александрович первым делом сменил большую часть вороватых откупных служащих и заменил их людьми чест-

ными, заявив, что настоящий водочный торговец должен трудиться «не из воровства... а из насущного лишь хлеба». Его ближайшим помощником стал Иван Мамонтов — выходец из московской купеческой династии. У Кокорева служили и выкупленные им у помещиков крепостные и сами помещики и купцы. Жалование своим работникам Кокорев платил хорошее, но при малейшей оплошности безжалостно их рассчитывал.

Орловский откуп в короткое время стал приносить доход. Кокореву предоставили в управление еще 23 откупа — от Оренбурга до Рязани и от Перми до Брянска. Со временем благодаря стараниям Василия Александровича казна получила 1800 тысяч рублей чистой прибыли. Проект Кокорева был положен в основу Закона 1847 года под названием «Положение об акцизно-откупном комиссионерстве», который просуществовал 16 лет. Сам Кокорев получил звание коммерции советника, полагавшееся за особые услуги перед отечественной торговлей, и приобрел немалое влияние в кругах высших чиновников, близких к Министерству финансов. Вронченко, как впоследствии и его преемники, советовался с ним во всех важнейших делах.

В последующие годы, объединив усилия и капиталы с богатейшим предпринимателем России Бенардаки, Кокорев создает своеобразный синдикат, который торгует водкой на Кавказе и в Новороссии. Казна получает более 137 миллионов рублей, а сам откупщик зарабатывает около 8 миллионов. Современники, правда, утверждали, что эти данные самим Кокоревым сильно занижены, а на деле он распоряжается тридцатью. Но даже с восемью миллионами тридцатитрехлетний мещанский сын к тому времени становится одним из богатейших людей империи.

Богатство не меняет характера Василия Кокорева. Он продолжает писать новые проекты и давать советы правительству. В частности, предлагает изменить порядок взноса денег в казну, сократить залогов по откупам и даже отменить все откупа. Министерство финансов отвечает отказом. Тогда Кокорев собирает у себя в доме российских откупщиков и диктует им, как они должны работать, какие цены объявлять и каких стандартов придерживаться. Савва Мамонтов полушутя-полусерьезно именует Кокорева «откупщицким царем».

Начавшаяся Крымская война привела к резкому буму в водочной торговле. Чиновники перестали следить и за качеством спирта-

ного, и за его ценой. Водка в то время приносила почти половину дохода казны и, пользуясь этим, откупщики взвинтили цены. Кроме того, они начали повсеместно продавать худший сорт водки по цене лучшей. И тут произошло неслыханное. Доведенные до крайности русские мужики пошли громить кабаки и давать обеты не пить. Отмена откупов становится общим требованием. Но к тому времени Василий Кокорев оставляет откупное дело и увлеченно реализует новый проект.

ПЕРВЫЙ НЕФТЯНИК РОССИИ

В 1859 году в городе Сураханы в 17 км от Баку был построен первый в мире нефтеперегонный завод. Инициатором строительства и главным его организатором стал Василий Кокорев.

В нефтяное дело он был вовлечен бароном Торнау, сторонником усиления влияния России в Персии посредством широкого развития экономических связей. Николай Торнау был известен в России как знаток Востока, автор ряда исследований по проблемам исламского законодательства, в том числе монографии «Мусульманское право».

Учредителями Закаспийского торгового товарищества вместе с Василием Кокоревым и бароном Торнау также стали действительный статский советник Николай Новосельский, купцы Иван Мамонтов и Петр Медынцев. Несколько позднее к ним присоединился и предприниматель Петр Губонин, широко известный как удачливый железнодорожный подрядчик.

Первоначальный замысел учредителей состоял в сооружении завода по производству осветительного материала — фотогена из кира (минеральная порода, пропитанная выветрившейся нефтью). Проект этого завода был представлен профессором Мюнхенского университета, иностранным членом-корреспондентом Петербургской академии наук Юстусом Либихом.

Однако вскоре оказалось, что немецкая технология была недостаточно эффективна и Василий Кокорев приглашает на завод Дмитрия Менделеева, тогда еще скромного приват-доцента Петербург-

ского университета, который в то время не имел каких-либо значимых работ в области исследования нефти.

За три с половиной недели Дмитрий Менделеев провел целую серию опытных перегонок, результатом которых стала разработка новой технологии очистки фотонафтиля. Впоследствии Дмитрий Менделеев писал: «...Сураханский завод стал давать доход, несмотря на то, что цены керосина стали падать». И еще: «...приемы переработки нефти, употребленные в прошлом десятилетии на Бакинском заводе, очевидно, ни от кого не заимствованные, могли быть поучительными для многих».

Вскоре завод стал производить достаточное количество специального масла для осветительных ламп. Масло Кокорев назвал «фотонафть», однако люди стали называть его «керосин». Такое имя предложили американцы, начавшие нефтепереработку четырьмя годами позже.

Спрос на керосин с изобретением керосиновой лампы повышался с поистине революционной быстротой. Повсеместно развивалось городское уличное керосиновое освещение. Новые светильники входили в дома и публичные учреждения.

Стараясь насытить нарастающие потребности в керосине и в мазутных остатках от перегонки нефти, которые шли на топливо в промышленность, Кокорев главным делом считал снижение себестоимости продукции. Он дотошно прослеживал затраты по всей цепочке добычи, переработки, транспортировки и сбыта. На снижение себестоимости работала и нефтеналивная флотилия Волжско-Каспийского пароходства, в котором Кокорев был крупнейшим пайщиком. Выигрыш был и при загрузке собственного продукта, и фрахтах на перевозку чужого мазута, расходившегося по предприятиям Волжского бассейна.

Позже В.П. Рябушинский вспоминал: «Мы же, северные фабрики, сидевшие на самом скверном топливе в мире, на мокрых сплавных дровах, не имея возможности перейти на нефть, могли только облизываться, высчитывая, почем на пуд ткани топлива ложится У нас и почем у волгарей»...

В 1883 году в одном из своих прошений ко двору Василий Кокорев напомнил, что еще до открытия нефти в Пенсильвании он первый организовал нефтяные промыслы и керосиновый завод в Рос-

сии, что именно благодаря его инициативе «в настоящее время существует в Баку более 200 заводов, ежегодно по Каспийскому морю и Волге развозится 36 миллионов пудов нефти, почти каждая изба крестьянская пользуется более удобным освещением и множество волжских пароходов вместо лесоистребления отопляются нефтью, а снижение цен на нефть дало ежегодную многомиллионную экономию промышленности и казне». К этому остается лишь добавить, что благодаря Кокореву Россия к концу XIX века давала 51 процент всей мировой нефтедобычи.

ИМПЕРИЯ ВАСИЛИЯ КОКОРЕВА

Для развития торговых связей с закавказским и среднеазиатским регионами основал Закаспийское торговое товарищество, а затем — Бакинское нефтяное общество. Империя Кокорева, в которой нефть играла решающую роль, простиралась по всей Центральной России и Кавказу. Рост нефтяного производства потребовал сопутствующих инфраструктур, и Василий Александрович отдал им должное.

В Москве на Софийской набережной он построил громадную гостиницу с обширнейшим складом — комплекс, который получил у москвичей название «Кокоревское подворье». Этот гостиничный центр появился задолго до первых Гранд-отелей в Европе.

Необходимость транспортировки нефти заставила его заняться железнодорожным строительством и речным транспортом. Еще в начале 60-х годов Василий Александрович выдвигает один за другим проекты, связанные с привлечением частного капитала в железнодорожное строительство. Предлагает взять в аренду у казны Николаевскую железную дорогу и для этих целей создает Московское товарищество, куда входят более 90 крупнейших российских предпринимателей. Но в борьбе за Николаевскую дорогу им пришлось вступить в схватку с опасным конкурентом — Главным обществом российских железных дорог. Его акционерами были высшие чины и аристократы (граф Нессельроде, князь Оболенский, граф Строганов, фаворитка Александра II Екатерина Долгорукова). Несмотря на то что Московское товарищество предложило более выгодные усло-

вия, несмотря на поддержку министра путей сообщения Мельникова и огромное большинство голосов в Особом совещании, Александр II утвердил мнение меньшинства, и Николаевская железная дорога была отдана Главному обществу.

Главное общество до начала 60-х годов обладало монополией на строительство важнейших железных дорог (Петербург — Варшава, Москва — Нижний Новгород). Другие компании могли строить только дороги местного значения. Но и этим смог воспользоваться Кокорев, построивший Волго-Донскую железную дорогу и реализовавший таким образом идею Петра Великого о соединении двух крупнейших водных путей России.

Для реализации всех этих грандиозных проектов были нужны огромные деньги и собственных средств предпринимателю явно не хватало. И тогда Василий Кокорев учреждает банк.

БАНКИР

Создание акционерного коммерческого банка, имеющего все-российское значение, который опирался бы на провинциальные капиталы и удовлетворял торгово-промышленные нужды всей страны, было давней мечтой Кокорева. 24 февраля 1870 года мечта стала явью — Устав Волжско-Камского банка был утвержден российским правительством.

По составу учредителей новый петербургский банк заметно отличался от своих предшественников. Во-первых, здесь не было представителей других банкирских домов, во-вторых, банк изначально стал сугубо национальным предприятием, его акционерами были по преимуществу русские купцы-хлеботорговцы с Калашниковской биржи (огромная пристань на Неве) Полежаевы, московские ситцевые короли Морозовы, Малютины, Солдатенковы, владелец текстильных фабрик в Петербурге и Ростове Великом — Варгунин. В-третьих, у нового образования была чисто торгово-промышленная специфика.

Акционерный капитал Волжско-Камского банка был установлен в 6 миллионов рублей (6 тысяч акций по тысяче рублей). Устав